

Короткая фраза Ли Сяньфу заставила Старика Ли осознать услышанное лишь полминуты спустя. Он резко выпрямился:

— Что ты сказал?

— Сяосяо.

— ...Предыдущую фразу.

— Я нашел вам приемную дочь. Она хорошо воспитана, нежна и добродетельна...

Прервав этот поток напыщенных эпитетов, Старик Ли помрачнел.

К счастью, с годами его характер смягчился. Будь он моложе, давно бы запустил палочками ему в лицо. Все это было настолько нелепо, что он даже не знал, с каких ругательств начать.

В конце концов его губы дрогнули, крылья носа затрепетали, а голос сорвался на крик:

— Ли Сяньфу, у тебя с головой все в порядке?

— ...

Сохраняя ясный взгляд, Ли Сяньфу с трудом удерживал улыбку:

— Папа, Сяосяо действительно пришлось несладко. У нее было несчастное детство, и я хочу, чтобы она почувствовала тепло семьи.

Испытывая острое чувство дежавю, Старик Ли, преодолевая головную боль, попытался вспомнить, где уже слышал эти слова.

Краем глаза он заметил Цинь Цзиня, который спокойно накладывал себе еду. Память тут же вернулась к нему, и он холодно усмехнулся:

— Если рассуждать так, то этот друг, которого ты привел в дом, тоже твой подарок мне в качестве приемного сына?

Ведь когда Ли Сяньфу привел Цинь Цзиня, он тоже говорил, что хочет согреть его своей дружбой.

Пока буря не затронула его напрямую, Цинь Цзинь полностью игнорировал происходящее. Даже сейчас на его лице не отразилось ни единой эмоции, и он лишь невозмутимо положил в тарелку Ли Сяньфу куриную ножку.

Ли Сяньфу:

— Ну, это не совсем...

Старик Ли не дал ему договорить. Он рассмеялся от злости:

— И мне что, благодарить тебя за то, что на старости лет у меня снова появились и сын, и дочь?

Одно лишь упоминание Сяосяо вызвало такой переполох. Если он признается, что она — его альтер-эго, и раскроет умение имитировать шесть разных голосов, его точно сочтут

душевнобольным.

Пока Ли Сянфу раздумывал, выложить ли все сразу или выдавать информацию по частям, он заметил, как тихо сидевший рядом Ли Шаша беззвучно, одними губами, произнес: «Твоя мама».

Ли Сянфу инстинктивно подхватил его мысль:

— Главное, что мама очень любит Сяосяо.

Эта фраза мгновенно заставила Старика Ли замолчать.

Тао Хуайсю была настоящим проклятием Старика Ли. Говорят, с возрастом люди становятся мудрее, но Старик Ли, дожив до таких лет, до сих пор не мог понять поступков Тао Хуайсю в молодости — точнее сказать, они не поддавались его логике.

Ли Сянфу со вздохом добавил:

— Сейчас она уехала за границу, поэтому забота о Сяосяо легла на мои плечи. Вам ничего делать не нужно, просто знайте, что у вас есть такая приемная дочь.

— ... — У Старика Ли в последнее время то и дело подергивался правый глаз. — Раз так, тебе следовало держать это при себе.

Ли Сянфу серьезно возразил:

— Нет, ваше признание очень важно для нее.

— Кхм... — Даже Цинь Цзинь, который до этого спокойно ел, не смог сдержать кашля, услышав эти слова.

— Кто бы ни спросил, просто помните об этом, — чтобы его слова не казались слишком странными, Ли Сянфу добавил: — Сяосяо уже на выданье, и ей нужна приличная семья.

Старик Ли нахмурился, чувствуя какой-то подвох.

Ли Сичунь, однако, задумался:

— Может, она решила, что нашему младшему брату не хватит сил бороться за наследство в одиночку, и подготовила этот козырь заранее?

После недолгого молчания Старик Ли снова взял палочки:

— Теперь логика ясна.

Ли Сянфу:

— ...

После ужина Ли Хуайчэнь пошел со Стариком Ли на прогулку в соседний парк, а Ли Сичунь заперся в своей комнате, продолжая составлять план для художественной выставки.

Ли Сянфу поел быстрее всех и поднялся вверх. Цинь Цзинь, несмотря на свой обычный мрачноватый вид, всегда ел неторопливо и изящно, поэтому ушел из-за стола последним.

Когда он поднимался по лестнице, из-за двери донесся тихий голос. Обладая великолепным слухом, он невольно остановился.

— Я видела жениха сестры Су Тао, он кажется очень мягким человеком.

— Не знаю, чем он занимается. Ой, ты знаешь?..

Тук-тук.

Ли Сянфу перестал записывать голосовое сообщение и повернулся, чтобы открыть дверь.

Он прислонился к косяку, а из комнаты все еще доносился стук клавиш. Цинь Цзинь приподнял бровь.

Словно прочитав его мысли по мимике, Ли Сянфу объяснил:

— Мне написали сразу несколько человек в личные сообщения, один я не справляюсь, поэтому попросил Шашу помочь ответить на часть писем с компьютера.

Дзинь.

На телефон пришло новое сообщение:

«Я тоже слышал от одного руководителя отдела, что Цинь Цзюэ недавно получил разрешение на добычу и вкладывается в освоение Снежной горы. Ну и смельчак, не боится прогореть на таком масштабном проекте. Уж лучше бы землю скупил да недвижимостью спекулировал».

Ли Сянфу за секунду переключился на нежный женский голос:

— Высокий риск — высокая доходность, но твой практичный подход мне нравится больше.

Подняв голову, он заговорил своим обычным мужским голосом:

— Ты что-то хотел?

Не успел Цинь Цзинь ответить, как из комнаты донесся жеманный, кокетливый голосок:

— Господин, не желаете ли заняться двойным совершенствованием?~

Ли Сянфу, даже не оборачиваясь, закрыл глаза и сквозь зубы произнес:

— Ли Шаша.

— Это всплывающее окно внизу экрана, я нажал на крестик, а оно открыло страницу, — оправдался Ли Шаша. — И теперь не закрывается.

Ли Сянфу со вздохом подошел к нему.

Ли Шаша добавил:

— До этого было похожее окно, игра другая, но актриса озвучки, похоже, та же.

— Всё это штампуется на одном конвейере, обычное дело, — ответил Ли Сянфу.

Бросив взгляд на Систему, все еще бесстрастно смотревшую на экран, Ли Сянфу, выключая

компьютер, предупредил:

— Смотри, чтобы эти пошлости не испортили твой вкус.

Ли Шаша посмотрел на него с выражением лица «как такое вообще возможно?»:

— Голос на сайте только отпугивает клиентов. Папа, ей до твоего уровня как до луны пешком.

Звание мастера на все руки далось ему не просто так: сменить тональность шесть раз за минуту для него не составляло труда. Договорив, мальчик посмотрел на потемневший монитор с выражением: «И что это за мусорная озвучка?»

— ...

Подобные сравнения были явно излишними.

Но стоило подумать об этом, как Ли Сяньфу вспомнил: несмотря на свои великолепные вокальные данные, он никогда не возгордился и уж тем более не пытался заработать на этом навыке. Размышляя о своих высоких моральных устоях, он развернулся и тут же столкнулся взглядом с Цинь Цзинем.

Он на секунду опешил:

— Не думай ничего такого.

Лицо Цинь Цзиня не выражало никаких эмоций. Он спокойно спросил в ответ:

— О чем именно?

Оставив тему имитации голосов, Ли Сяньфу столь же невозмутимо вернулся к первоначальному вопросу:

— Так ты по делу?

Звук нового сообщения снова вклинился в их разговор раньше, чем собеседник успел ответить.

— Просто проходил мимо, занимайся своими делами. — Глядя на столь занятого человека, Цинь Цзинь с легким замешательством покачал головой и направился обратно в гостевую спальню.

«Проходил мимо и постучал в дверь?» — Ли Сяньфу не понял этой логики, но продолжил выуживать из сети крупницы информации о Су Тао и Цинь Цзяюй.

За два часа до сна он завел специальный блокнот для улик. Он записывал даже мельчайшие детали, так что вскоре в ручке почти закончились чернила. Под светом лампы Ли Сяньфу размял затекшее запястье, подумав, что если бы во время учебы он прикладывал столько же усилий, то сейчас наверняка был бы как минимум магистром.

Время близилось к ночи. Ли Шаша приподнялся на цыпочки, потянул за дверную ручку и мимоходом спросил:

— Удалось найти зацепки?

Ли Сяньфу ответил:

— Слишком много разрозненных данных, нужно их отсеять.

Вряд ли это займет много времени. Раньше Цинь Цзяюй была подобна грозовой туче: как далеко ее ни отгоняй, она все равно возвращалась. Но в этот раз у него возникло предчувствие, что их злосчастная связь оборвется раз и навсегда из-за того самого «шанса», которым она жаждала воспользоваться.

— Камни... — внезапно произнес Ли Шаша. — Было бы неплохо достать образец того камня, который вызвал у меня недомогание в тот день, и провести анализ.

Ли Сянфу кивнул:

— Цинь Цзинь наверняка уже этим занимается.

Переведя взгляд на свои записи, согласно которым Цинь Цзяюй до сих пор тайно вывозила камни со Снежной горы в город, он невольно покачал головой от удивления:

— Как там говорилось в притче про глупого старца, который двигал горы? «Мой род продолжится в сыновьях и внуках, и не будет ему конца»?

Похоже, Цинь Цзяюй с ее страстью к перемещению гор — как раз один из этих потомков.

Ли Шаша, к его удивлению, согласно кивнул.

На следующий день оба, как обычно, встали ни свет ни заря. Ли Шаша с самого утра стоял у двери, ожидая возможности заказать песню.

Ни чистая школьная форма, ни милый рюкзак за спиной не могли разогнать уныние на его лице:

— Прежде чем пойти в школу, я хочу заказать «Печаль расставания».

— Хорошо.

Ли Сянфу вынес гуцинь, но Ли Шаша покачал головой:

— Лучше на флейте. Это больше подходит к моменту и поможет передать тоску по родине.

Ли Сянфу выполнил и эту просьбу.

Когда тоскливая мелодия, разрывающая душу, стихла, Ли Шашу на машине отправили в школу.

Ли Сянфу вернулся в дом с флейтой в руках. Как раз в этот момент с утренней пробежки вернулся Старик Ли. Выглядел он вполне довольным.

— Та самая Сяосяо, о которой ты говорил вчера...

Ли Сянфу остановился.

— Разве она не собирается замуж? Я только что на пробежке встретил старого друга, он как раз подыскивает невесту своему сыну.

<http://bllate.org/book/18300/1757101>